

«Так я заделался пахарем, косцом, жнецом»

А.А. Пластов
о роли 1917 года
в своей судьбе

Пашут на себе.
(В центре – Аркадий Пластов)

120 лет исполнилось со дня рождения выдающегося художника Аркадия Александровича Пластова, однако до сих пор исследователи находят новые, подчас удивительные факты о его жизни и творческом пути. Изучение архивных документов Ульяновской области позволило лучше осветить один из переломных моментов в судьбе Аркадия Пластова, когда он – молодой, подающий большие надежды 25-летний художник, превратился «в пахаря, косца и жнеца».

Начало событиям, приведшим в итоге Пластова к землепашеству, положила Февральская революция 1917 года. Пластов, студент 3 курса Московского училища живописи, ваяния и зодчества, через три недели с момента начала революции отправился из Москвы в Прислониху, писать на натуре. Прибыв на малую родину, молодой художник испытал немалое удивление: обычно тихое, патриархальное село, каким он его помнил, бурлило и клокотало. Известие о свержении царя произвело поразительное впечатление на крестьянство. С падением царской власти в глазах крестьян рухнули все законы и авторитеты. Теперь власть исходила от самих крестьян, собиравшихся на сельских сходах. Художник в своей автобиографии писал: «Сходки чуть не каждый день». По триста, четыреста мужиков собиралось на кипучих сходах в Прислонихе.

Основным требованием крестьянства был передел земельной собственности. В Прислонихе, как и во многих других сёлах Симбирской губернии, крестьяне считали, что и церковную землю необходимо переделить. Церковный приход Прислонихи, согласно «Статистическому описанию соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года» Н. Баженова, обладал землёй в 66 десятин. По сравнению с площадью помещичьих земель, исчислявшейся сотнями и тысячами десятин, это не казалось большим владением. Однако земельные наделы крестьян Прислонихи были всё же меньше церковной земли. В начале XX века две трети симбирских крестьян, по сведениям исследователя Е.А. Петрушиной, обладали небольшими участками от одной до восьми десятин, что было абсолютно недостаточно.

Жители Прислонихи решили пригласить своего приходского священника Василия Дмитриева на сельский сход и договориться по вопросу о земле. В Государственном архиве Ульяновской области сохранились документы, описывающие всю сложность ситуации. Вот что священник писал об этом сельском собрании: «В половине апреля сего года (1917 года. – А.Д.) мне, призванному на общественный сход, было предложено отдать церковную землю в полное распоряжение общества».

Однако попытка крестьян договориться с представителем церкви не увенчалась успехом, Дмитриев не собирался отдавать церковную землю. Священник писал: «Относительно паровой земли на сходе в половине апреля я высказался, что если им, крестьянам, удастся засеять мою яровую землю, пользуясь моей неподготовленностью к её обработке,

Аркадий Пластов – московский студент. 1913 год

А.А. Пластов. Сходка (На въезде). 1930-е

то к производству пара под посев ржи на 1918 год этого им не удастся, потому что к тому времени я запасусь и плугом, и второю к нему лошадыю. Зная мою настойчивость и любовь к земледелию, они, свободные граждане, придумали подать на меня жалобу с просьбою об увольнении меня из прихода, чтобы тем попрепятствовать моему замыслу и о посеве озимей».

Крестьяне в своих доводах, направленных в Симбирский Совет рабочих и солдатских депутатов, отмечали, что церковная земля год как не была засеянной, а взять её в аренду не могли, так как священником была установлена слишком высокая цена. Писали и о том, что священник на сходе назвал селян «бунтовщиками и забастовщиками». Конфликт был налицо, отношения между священником и его прихожанами были испорчены настолько, что Дмитриев признавался, что после службы не может говорить церковных поучений и вообще находится в тревоге за себя и семью.

О конфликте вскоре узнал благочинный четвёртого округа Симбирского уезда – священник А. Лебедев, который в своём рапорте в симбирскую Духовную консисторию указал среди возмутителей спокойствия в Прислонихе и Аркадия Пластова. Благочинный писал: «Аркадий Пластов, молодой агитатор (сочинивший первую жалобу), под влиянием духа

времени вообразил себя передовым деятелем, несущим с собою полную свободу народу от засилья «попов», помещиков и вообще «буржуев», нашёл для себя благодарную почву в селе Прислонихе».

Мы попытались разобраться, насколько оправданной являлась приведённая выше оценка Пластова. На сельском сходе в середине апреля 1917 года Пластов, недавно прибывший из Москвы, скорее всего, выступил в роли секретаря сельского собрания (впоследствии он стал секретарём сельского совета) как самый грамотный человек, поэтому и составление жалобы стало для него поручением всего общества, а не личной инициативой. Односельчане, безусловно, интересовались событиями свержения царя, Пластов же рассказал им о Февральской революции, о том, что власть взяли представители Государственной думы, что повсюду организовывались рабочие советы, солдатские и крестьянские, – в этом и заключалась вся его роль «агитатора». По крайней мере, никаких архивных документов, показывающих Пластова возмутителем спокойствия, автором статьи обнаружено не было.

В исследованных материалах не указано, захватили крестьяне церковную землю в Прислонихе или нет. Между тем земельные захваты в 1917 году были весьма распространённым явлением, поэтому с большой

долей вероятности можно предположить, что церковное владение либо его часть крестьяне всё-таки отобрали и засеяли. Окончательно земельный вопрос был решён Октябрьской революцией 1917 года, когда все земли были национализированы и переданы крестьянам для распределения.

После новой революции из прихода Прислонихи в феврале 1918 года священник В. Дмитриев был уволен. Его увольнения в январе 1918 года у симбирской епархиальной власти добился уже губернский Совет крестьянских депутатов. События Октябрьской революции, к сожалению, прервали учёбу Аркадия Пластова в Москве и вообще его связь с первопрестольной на многие годы, однако, с другой стороны, для него лично принесли и положительные моменты. Весной 1918 года безземельный Пластов был награждён землёй в Прислонихе. «Так я заделался пахарем, косцом, жнецом», – написал тогда художник. В полевых работах он принимал участие до 1931 года. Этот год стал ещё одним переломным моментом в судьбе Пластова, своего рода Рубиконом, перешагнув который, он окончательно и бесповоротно принял решение посвятить свою жизнь только искусству.

Антон Долматов,
научный сотрудник
музея А.А. Пластова